ВЕСТНИК
КЕМЕРОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
ПОЛИТИЧЕСКИЕ, СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

оригинальная статья

Городские конфликты: стратегии борьбы акторов конфликта

Соколов Александр Владимирович
Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, Россия, г. Ярославль
https://orcid.org/0000-0002-7325-8374
alex8119@mail.ru

Абрамовский Илья Сергеевич
Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, Россия, г. Ярославль

Поступила в редакцию 05.11.2021. Принята после рецензирования 10.01.2022. Принята в печать 17.01.2022.

Аннотация: Статья посвящена исследованию стратегий борьбы основных акторов городских конфликтов. Проанализированы основные подходы к понимаю конфликта и его сущности. Даны определение и типология городских конфликтов. Представлены результаты анализа трех городских конфликтов, протекавших в Ярославской области в 2020–2021 годах: транспортная реформа в Ярославле, скандал вокруг голосования за выбор территории для благоустройства по проекту «Решаем вместе!» в Ярославле, а также протесты против принятия Генерального плана в Переславле-Залесском. Исследование построено на анализе взаимодействия основных акторов, выделении их интересов и стратегий действий. Приведены характеристики протекания обозначенных конфликтов, ключевых методов и инструментов, которые применялись сторонами конфликта. Отмечена значимость использования протестных и цифровых инструментов борьбы. Выделены две основные стратегии городских конфликтов: административно-правовая и информационно-организационная. В заключении сформулированы рекомендации трем основных субъектам городских конфликтов: органам государственной и муниципальной власти, бизнес-структурам и городским сообществам. Сделан вывод, что наиболее перспективной является стратегия организации диалога между сторонами конфликта. Определены возможности использования коллективных обращений и организации информационных кампаний как способа склонить стороны конфликта к выгодному решению.
Ключевые слова: городской конфликт, Ярославская область, актор конфликта, протест, разрешение конфликта, урбанистика, городское сообщество, социальные сети, цифровые инструменты

Цитирование: Соколов А. В., Абрамовский И. С. Городские конфликты: стратегии борьбы акторов конфликта. *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки.* 2022. Т. 7. № 1. С. 20–28. https://doi.org/10.21603/2500-3372-2022-7-1-20-28

original article

Urban Conflict Actors and Their Strategies

Alexander V. Sokolov
P. G. Demidov Yaroslavl State University, Russia, Yaroslavl
https://orcid.org/0000-0002-7325-8374
alex8119@mail.ru

Ilya S. Abramovsky
P. G. Demidov Yaroslavl State University, Russia, Yaroslavl

Received 5 Nov 2021. Accepted after peer review 10 Jan 2022. Accepted for publication 17 Jan 2022.

Abstract: The present research featured the concept of conflict. The authors defined and classified urban conflicts, as well as the strategies chosen by their main actors, i.e. state and municipal authorities, business structures, and urban communities. The article introduces three cases of urban conflicts that happened in the Yaroslavl region in 2020–2021 and were triggered by such events as the transport reform, the "We Decide Together!" public vote, and the new master plan for the historical town of Pereslavl-Zalessky. The analysis focused on the main actors, i.e. their interaction, interests, strategies, patterns of action, key methods, and tools. The authors particularly stressed the importance of protests and digital tools. The analysis revealed two main strategies of urban conflicts: administrative-legal and informational-organizational. The dialogue between the conflict parties proved to be the most effective strategy. The article also contains some recommendations, e.g. collective appeals, information campaigns, etc.
Keywords: urban conflict, Yaroslavl region, conflict actor, protest, conflict resolution, urbanism, urban community, social networks, digital tools

© 2022. Автор(ы). Статья распространяется на условиях CC BY 4.0 International License

Citation: Sokolov A. V., Abramovsky I. S. Urban Conflict Actors and Their Strategies. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriia: Politicheskie, sotsiologicheskie i ekonomicheskie nauki*, 2022, 7(1): 20–28. (In Russ.) https://doi.org/10.21603/2500-3372-2022-7-1-20-28

Введение

Изучение городских конфликтов – активно развивающееся направление исследований. Исследовательская область лежит в плоскости различных дисциплин и привлекает внимание ученых разных социальных и смежных с ними направлений: социологов, урбанистов, градостроителей, политологов и др. Как отмечает А. И. Кольба, в рамках данного направления работают Центр исследования городских конфликтов, образованный на базе кафедры архитектуры Кембриджского университета (занимается изучением этнических и территориальных проблем городского пространства, проблем разделенных городов, преодоления насилия в городах, а также принятия решений в условиях городского конфликта), и Глобальный центр городских исследований при Манчестерском университете (специализируется на изучении проблемы перехода городских конфликтов в насильственную стадию и возможности предупреждения подобных сценариев, снижения общего уровня насилия в городах) [1].

В России исследованием городских конфликтов занимается Московская школа конфликтологии во главе с Л. Н. Цой[1]. Основная тема исследований – конфликты в сфере градостроительства и методики их урегулирования [2–4]. А. И. Кольба отмечает, что протекание и содержание городского конфликта во многом предопределяется институциональными основаниями политической среды [5]. В этом аспекте важными представляются исследования Т. Ю. Овсянниковой [6] и Т. Н. Духиной [7], которые указывают на значимость восприятия жителями городской власти как субъекта, обеспечивающего уровень и качество жизни в населенном пункте (дороги, коммунальное хозяйство, благоустройство, озеленение, освещение). В случае адекватного развития инфраструктуры формируются доверие к органам местного самоуправления (ОМС) и условия для диалога, минимизируется вероятность возникновения городских конфликтов.

В тех случаях, когда власть не готова выстраивать доверительные отношения с городским социумом, лидерами общественного мнения, формируются условия для политизации городских конфликтов [8]. Данный вывод подтверждается в рамках исследования, проведенного при участии автора статьи [9]. Развиваясь, городское сообщество усложняется, в нем появляются новые субъекты и институты (общественные объединения, группы по интересам, сообщества и т.д.) [10]. Постепенно в городском пространстве возрастает интенсивность взаимодействия различных акторов, каждый из которых ориентирован на агрегацию и артикуляцию интересов [11]. Тем самым наблюдается формирование городского социума – нового пространства столкновения интересов различных акторов, в рамках которого происходят процессы взаимодействия различных городских сообществ и групп [12]. Это повышает возможности объединений граждан по отстаиванию своих интересов перед органами власти, по влиянию на процесс принятия решений [13]. При этом все большая полисубъектность не только формирует условия для представительства интересов, но и повышает конфликтность в процессе согласования и учета планируемых решений городскими органами власти [14].

Исследователи отмечают, что объединения граждан зачастую обладают меньшими ресурсами и возможностями для отстаивания своих прав и законных интересов перед органами власти и бизнесом. Однако они находят для себя оптимальные стратегии для успешной деятельности, среди которых можно отметить формирование коалиций [15] или институционализацию с последующей включенностью в процесс принятия решений на городском уровне [16]. Следует отметить, что подобные коалиции не всегда развиваются в значимых акторов, способных влиять на процесс принятия решений в городском социуме, обеспечивать победу граждан в городских конфликтах. Нередки случаи, когда они прекращаются в «пустотелые» сети, малозначимых акторов, принуждаемых к взаимодействию [17].

Возрастание влияния институционализированных и неинституционализированных объединений граждан в городском социуме предопределило формирование концепта глокализации, который предполагает вовлечение граждан в городскую политику, создание и функционирование различных партнерств гражданских объединений [18]. Одними из ключевых факторов успеха деятельности данных партнерств являются наличие внутригрупповой идентичности [19], внутригруппового доверия [20], чувство сопричастности к коллективной деятельности [21] и контроль над информационными потоками внутри сообществ [22].

Развитие информационно-коммуникативных технологий сделало городское пространство более компактным, облегчило коммуникацию между субъектами городского социума и возможности отстаивания своих интересов перед ключевыми акторами [23]. Теперь Интернет – это одновременно среда протекания городских конфликтов

[1] Цой Любовь Николаевна. *Московская Школа Конфликтологии.* Режим доступа: https://conflictmanagement.ru/coj-lyubov-nikolaevna/ (дата обращения: 06.08.2021).

и инструмент борьбы субъектов конфликтов друг с другом. Интернет служит источником информации о формирующихся дисбалансах, конфликтных ситуациях [24].

Таким образом, под конфликтом следует понимать социальное явление, сутью которого является противоборство различных социальных групп. Городской конфликт – противоборство между субъектами, действующими в городском пространстве: органами государственной власти и ОМС, бизнесом, местными и локальными сообществами, некоммерческими организациями (НКО) по вопросам городского хозяйства, благоустройства, строительства или другой деятельности, происходящей в городе.

В России городские конфликты как исследовательское направление стало активно развиваться в начале 2000-х гг. А. И. Кольба объясняет это практической потребностью, к которой относят увеличение социальной напряженности, учащение столкновений интересов городских субъектов, что способствовало активизации городской политики [5]. Интерес к данной проблематике изначально возник в таких отраслях, как социология и урбанистика. Социологи рассматривают городские конфликты с позиций согласования интересов участников, позиционного торга[2]. Урбанисты в большей степени сосредоточены на технологиях и процессах планирования городского развития, построении коммуникаций между участниками этих процессов[3].

Выделяют два подхода к исследованию городской конфликтности. Первый концентрируется на изучении деятельности гражданских структур, нацеленных на развитие городских пространств, в результате которой они вовлекаются в конфликты. Второй подход представляет городской конфликт как объект политического управления. Динамика и формы развития конфликта, стратегии поведения ключевых акторов рассматриваются как зависимые от институциональных оснований его регулирования и режимных характеристик городского политического пространства. В рамках данного направления существенное внимание уделяется понятию *городской конфликт* и определению специфики конфликтных ситуаций, относящихся к данной категории [1].

Стратегия – это важнейший элемент при организации коллективных действий в ходе развития конфликта. Под стратегией чаще всего понимают долгосрочное планирование достижения определенной цели. При этом выработка стратегии – это процесс составления долгосрочного плана и нахождения цели. Исторически термин *стратегия* трактовался в двух аспектах: военном и экономическом. До XX в. при определении стратегии преобладало толкование в военном аспекте [25]. В 60-е гг. XX в., когда особую актуальность приобрела проблема реакции организации на изменения во внешней среде, термин стал активно использоваться в экономической сфере. В рамках изучения политических стратегий можно выделить три подхода: стратегия как управленческий документ, принимаемый органами государственной власти и ОМС [26]; стратегия как коммуникативный инструмент (изучение речевых приемов в выступлениях политиков) [27]; стратегия как набор действий, направленных на достижение политической цели [28]. В контексте городского конфликта следует рассматривать стратегию как перечень методов и средств для достижения цели в конфликте. Субъекты городского конфликта в ходе развития ситуации могут применять различные методы действий для защиты своих интересов.

Показательным представляется исследование городских конфликтов в Ярославской области, проведенное А. В. Соколовым и Д. Е. Палатниковым [29]. Проанализировано 11 ситуаций, происходивших в Ярославской области с 2018 по 2019 гг. Выявлено два типа городских конфликтов по направлению их развития: политизированные и неполитизированные. Авторы приходят к выводу, что прослеживается четкая корреляция по представленности позиций участников первого и второго типов конфликтов в информационном пространстве. Первая категория конфликтов освещается только посредством активности пользователей в социальных сетях и в оппозиционных власти СМИ. Представление деятельности второй группы конфликтов осуществляется благодаря публикациям в общедоступных новостных СМИ. Таким образом, в случае первого варианта развития конфликта акторы делают акцент на политическую борьбу в публичном пространстве, в случае второго – на упоминание в СМИ и диалог с властями. В результате во втором случае шансы прийти к компромиссу и решению проблемы значительно выше, чем в случае политизации конфликта.

Методы и материалы

В рамках исследования нами проанализированы три ситуации, происходившие в Ярославской области в 2020–2021 гг. Среди них транспортная реформа в Ярославле (кейс транспортная реформа), скандал вокруг голосования за выбор территории для благоустройства по проекту «Решаем вместе!» в Ярославле (кейс «Озерная гривка»), протесты против принятия Генерального плана в Переславле-Залесском (кейс принятие Генплана).

Исследование проводилось с использованием методов кейс-стади и ивент-анализа. Источниками информации служили новостные порталы Ярославской области:

[2] Келасьев О. В. Уровни взаимодействия субъектов конфликта в процессе реализации градостроительных проектов. *Там же*. Режим доступа: https://conflictmanagement.ru/urovni-vzaimodejstviya-subektov-konfliktov-v-processe-realizacii-gradostroitelnyx-proektov/ (дата обращения: 14.11.2021).

[3] Фрейдин Е. О. Градостроительная деятельность в конфликтном обществе: трансформация традиционной модели. *Там же*. Режим доступа: http://conflictmanagement.ru/transformaciya-tradicionnoj-modeli (дата обращения: 28.03.2020).

76.ru[4], *Яркуб*[5], *Ярновости*[6], *Pro Город Ярославль*[7], *Коммерсант: Ярославль*[8]. Для проведения event-анализа были проанализированы сообщения в городских сообществах Ярославля и Переславль-Залесского: *Подслушано в Ярославле!*[9], *Ярославль LIVE*[10], *Жесть Ярославль*[11], *Общественный транспорт Ярославля*[12] (для кейса транспортная реформа); *Тверицы – Ярославль*[13], *«Озерная гривка» ЭКОПАРК Ярославль*[14] (для кейса Озерная гривка); *Мэрия города Ярославля*[15] (для обоих кейсов); *Подслушано в Переславле*[16] (для кейса принятие Генплана).

Вначале была составлена хронология конфликта, определены акторы и их методы действий с помощью метода кейс-стади. Затем проанализирована динамика конфликта в информационном пространстве с использованием метода ивент-анализа. Динамика замерялась по числу событий, произошедших в рамках каждой ситуации. Под событием понимались любые действия акторов конфликта, которые освещались в информационном пространстве: акции протеста, выступления, заявления (в том числе в виде публикаций в социальных сетях и на новостных порталах), встречи, сборы подписей и т.д. События считались понедельно и заносились в матрицу.

Характеристика рассматриваемых городских конфликтов в Ярославской области

Кейс транспортная реформа. Транспортная реформа разворачивается в Ярославле с ноября по август 2020 г. Началом конфликта является объявление 20 ноября о реорганизации маршрутной сети в городе. Серьезной проблемой является наличие большого числа маршрутов с нерегулируемыми тарифами, на решение которой и направлена инициатива[17]. Однако городские власти столкнулись с недовольством частных перевозчиков и пассажиров. Вопросы вызвала новая маршрутная схема с отказом от сквозных, идущих через весь город маршрутов и введением пересадочного тарифа. Также обеспокоенность вызывали вероятность перевозчиков не получить лицензию на перевозку в 2021 г. и риск снижения качества перевозок. Результатом противоборства стала новая маршрутная схема, которую жители не приняли[18]. Значительное количество маршрутов вследствие реформы сменили нумерацию (что вызвало неудобства для жителей, т.к. они перестали понимать, куда и как едет автобус), маршруты сменили перевозчиков (часть предпринимателей потеряла устойчивый бизнес).

Кейс «Озерная гривка». В 2020 г. Заволжский район Ярославля получил возможность благоустроить одну территорию по губернаторскому проекту «Решаем вместе!». Мэр города В. М. Волков объявил интернет-голосование на своей персональной странице и на сайте проекта. Жители голосовали за три территории: Тверицкую набережную, парк «Озерная гривка», рекреационную зону у границы города. В ходе голосования инициативная группа «Озерной гривки» организовала агитационную кампанию в социальных сетях за свой проект. Однако победителем стала территория Тверицкой набережной[19]. После окончания голосования стороны стали обвинять друг друга в накрутке голосов. Также были обвинения в адрес мэрии за поддержку проекта Тверицкой набережной. Мэром был инициирован круглый стол, на котором удалось урегулировать ситуацию путем разделения бюджета на оба проекта[20].

Кейс принятие Генплана. Конфликт в Переславле-Залесском возник по причине реорганизации Переславль-Залесского муниципального района в статус городского округа (объединения с городом Переславль-Залесский), в связи с чем последовала необходимость принятия новых

[4] 76.ru. Режим доступа: https://76.ru/ (дата обращения: 06.08.2021).

[5] Яркуб. Режим доступа: https://yarcube.ru/ (дата обращения: 06.08.2021).

[6] Ярновости. Режим доступа: https://yarnovosti.com/ (дата обращения: 06.08.2021).

[7] Pro Город Ярославль. Режим доступа: https://progorod76.ru/ (дата обращения: 06.08.2021).

[8] Коммерсантъ Ярославль. Режим доступа: https://www.kommersant.ru/regions/76 (дата обращения: 06.08.2021).

[9] Подслушано в Ярославле! Режим доступа: https://vk.com/yarchat (дата обращения: 06.08.2021).

[10] Ярославль LIVE. Режим доступа: https://vk.com/yar_live (дата обращения: 06.08.2021).

[11] Жесть Ярославль. Режим доступа: https://vk.com/ghest_po_yaroslavski (дата обращения: 06.08.2021).

[12] Общественный транспорт Ярославля. Режим доступа: https://vk.com/transport76 (дата обращения: 06.08.2021).

[13] Тверицы – Ярославль. Режим доступа: https://vk.com/tveritsyyaroslavl (дата обращения: 06.08.2021).

[14] Озерная гривка ЭКОПАРК Ярославль. Режим доступа: https://vk.com/park_ozernaya_grivka (дата обращения: 06.08.2021).

[15] Мэрия города Ярославля. Режим доступа: https://vk.com/city_yaroslavl (дата обращения: 06.08.2021).

[16] Подслушано в Переславле. Режим доступа: https://vk.com/pz_overhear (дата обращения: 06.08.2021).

[17] Контуев М. Ярославль избавится от маршруток: как будет происходить процесс. *76.ru*. 20.11.2020. Режим доступа: https://76.ru/text/transport/2020/11/20/69563753/ (дата обращения: 20.03.2021).

[18] Контуев М. Ярославцам показали новый вариант будущей транспортной схемы: интерактивная карта. *Там же*. 02.04.2021. Режим доступа: https://76.ru/text/transport/2021/04/02/69845585/ (дата обращения: 20.03.2021).

[19] Сабаева Д. Парковое дерби. *Коммерсантъ Ярославль*. 17.09.2020. Режим доступа: https://www.kommersant.ru/doc/4494151 (дата обращения: 25.03.2021).

[20] Сегодня завершается голосование за установку спортивно-игрового комплекса с благоустройством в Заволжском районе. *Владимир Волков*. Режим доступа: https://vk.com/wall217820420_25631 (дата обращения: 25.03.2021).

уставных документов, в том числе и Генерального плана города. В документ внесли изменения относительно статуса территорий, среди которых была территория рядом с Плещеевым озером, где разрешалось жилое строительство[21]. В результате в Переславле-Залесском начались протесты[22], которые привели к отставке главы городского округа В. А. Астраханцева[23]. Однако изменения все же приняли, и жителям не удалось добиться цели конфликта[24].

Таким образом, исследовательское поле представлено двумя городами региона с разнообразной тематикой: транспорт, благоустройство, стратегия городского развития.

Акторы и стратегии городских конфликтов

Анализ субъектов городского конфликта позволяет определить расклад сил в противостоянии, их интересы и мотивы (табл.). Это, в свою очередь, позволяет обозначить основные направления действий субъектов в конфликте. Мы разделили всех участников городского конфликта на следующие группы:

- городские сообщества – формальные и неформальные объединения граждан по одной тематике или общему интересу, к ним могут относиться НКО;
- коммерческие организации – различные структуры и предприниматели, имеющие коммерческий интерес в конфликте;
- органы государственной власти;
- ОМС.

Такое распределение играет важную роль в выборе акторами инструментов поведения в конфликте. Нами выявлено, что интерес актора в одном из исходов конфликта в некоторых ситуациях не является определяющим в выборе стороны (особенно в публичном поле). На выбор также влияет статус субъекта и его первоначальная роль в предконфликтной стадии.

Рассматривая ***транспортную реформу***, мы выделили в качестве основных субъектов мэрию города, депутатов муниципалитета, жителей города и пассажиров, перевозчиков, органы государственной власти, губернатора Ярославской области и экспертов. В данном кейсе бизнес и общество находятся на одной стороне конфликта, тогда как ОМС представляют другую сторону, а не занимают нейтральную позицию.

Конфликт в Переславле-Залесском можно считать типичным противостоянием между жителями и органами муниципальной власти. По большей части акторы данного конфликта распределены так же, как в конфликте с транспортной реформой. Единственное отличие – отсутствие участника от бизнеса в данном конфликте. Субъектами в этом кейсе являются администрация и городская Дума Переславль-Залесского, жители городского округа, межрайонная прокуратура.

В ***кейсе «Озерной гривки»*** можно отметить несколько другой расклад сторон конфликта. В качестве акторов здесь выступают общественные объединения, причем как с противоборствующих сторон, так и со стороны наблюдателей. Также в конфликте задействованы мэрия Ярославля, региональный штаб Общероссийского народного фронта (ОНФ), сообщество «Неравнодушный Ярославль»[25].

Табл. Акторы городских конфликтов

Tab. Actors of the urban conflicts

Конфликт	Активная сторона	Оппонент	Наблюдатели и эксперты
Транспортная реформа	Мэрия Ярославля	Перевозчики-предприниматели, жители города и пассажиры, депутаты муниципалитета от КПРФ	Губернатор Ярославской области, журналисты и эксперты, ФАС
Принятие Генплана	Администрация Переславль-Залесского, городская Дума	Жители городского округа, депутат городской Думы Евгений Работников, депутат областной Думы Сергей Хабибулин	Переславская межрайонная прокуратура, губернатор Ярославской области
«Озерная гривка»	Инициативная группа по благоустройству «Озерной гривки»	Сторонники благоустройства Тверицкой набережной	Мэрия Ярославля (в роли инициатора голосования и организатора круглого стола), региональный штаб ОНФ, сообщество «Неравнодушный Ярославль»

[21] Сабаева Д. Плещеево озеро не взяли в генплан. *Коммерсантъ Ярославль*. 29.12.2020. Режим доступа: https://www.kommersant.ru/doc/4637248 (дата обращения: 25.03.2021).

[22] Контуев М. Деревенский бунт: как маленькое переславское село отстаивает национальное достояние России. *76.ru*. 13.10.2020. Режим доступа: https://76.ru/text/gorod/2020/10/13/69502725/ (дата обращения: 25.03.2021).

[23] Контуев М. Глава Переславля-Залесского объяснил, из-за чего уволился: его прощальная речь. Видео. *Там же*. 29.11.2020. Режим доступа: https://76.ru/text/politics/2020/11/26/69579413/ (дата обращения: 25.03.2021).

[24] Сабаева Д. Дума Переславля-Залесского приняла изменения в генплан города. *Коммерсантъ Ярославль*. 25.12.2020. Режим доступа: https://www.kommersant.ru/doc/4628403 (дата обращения: 25.03.2021).

[25] Неравнодушный Ярославль. Режим доступа: https://vk.com/yarcitynews (дата обращения: 06.08.2021).

Стратегии городских конфликтов можно распределить на две группы:

1. Административно-правовые:
   a) организация обсуждений между сторонниками конфликта;
   b) стратегия давления на ОМС.
2. Информационно-организационные:
   a) стратегия информирования;
   b) стратегия вовлечения в протесты.

Стратегия информирования использовалась наиболее часто. Создание информационного шума в СМИ и социальных сетях применялось во всех рассматриваемых конфликтах. При этом доминировала повестка противников решения органов муниципальной власти: протесты против транспортной реформы и принятия Генплана, признание победы «Озерной гривки». Однако активная информационная кампания не ведет к урегулированию конфликта.

Стратегия давления на ОМС применялась в протестах против транспортной реформы. Основные методы стратегии: обращение в вышестоящие органы власти, прокуратуру, суд. В ходе конфликта, связанного с транспортной реформой, указанными методами воспользовались перевозчики, написав ряд жалоб в Федеральную антимонопольную службу (ФАС) на проведение конкурса по определению перевозчика. Данная стратегия может затруднить принятие необходимых решений для ОМС, создавая риск усугубления конфликта, что может усложнить его разрешение.

Стратегия вовлечения в протесты применяется в случае включения в конфликт политических акторов (представителей политических партий) или лидеров общественного мнения на территории. Методами стратегии являются организация акций протеста, сбор обращений и подписей в ОМС, вовлечение местных жителей в участие в общественных слушаниях. Показателен конфликт в Переславле-Залесском: в самом начале конфликта местные жители использовали участие в общественных слушаниях. В результате жителям удалось выразить несогласие, однако в итоге они не смогли добиться пересмотра решения. Таким образом, вовлечение в протесты позволяет создать информационный фон для действий в конфликте, но не ведет к практическому результату.

Организация обсуждения между сторонами конфликта кажется самым эффективным инструментом действий в конфликтной ситуации. Во-первых, эта стратегия позволяет перевести конфликт в конструктивное русло. Во-вторых, она снимает напряженность между участниками. В-третьих, создает возможности для нахождения компромисса. В ходе конфликта по выбору территории благоустройства в рамках проекта «Решаем вместе!» мэрия Ярославля использовала организацию круглого стола, чтобы объявить результаты пересчета голосов и принять решение по финансированию. В результате конфликт удалось разрешить.

Важно отметить значительную роль губернатора Д. Ю. Миронова: в двух рассматриваемых конфликтах он оказывал влияние на их развитие и на принимаемые муниципальными органами решения. В ходе транспортной реформы после рекомендации губернатора мэрия города занялась пересмотром маршрутной схемы, в результате чего были отменены пересадочные узлы и сохранены сквозные маршруты. В процессе урегулирования конфликта в Переславле-Залесском после вмешательства губернатора на заседании городской Думы решили отложить принятие Генплана.

Заключение

Структура конфликта зависит от акторов, принимающих в нем участие. Основной актор любого политического конфликта – ОМС. Они участвуют в конфликтах в разных статусах: в качестве активной стороны (в случаях, когда городские власти инициируют проект, ставший причиной возникновения конфликта) либо в качестве третьей стороны, которая может инициировать диалог между сторонами. Бизнес-структуры часто становятся участниками конфликта, поскольку ведут активную деятельность в городе: строительство, частные пассажирские перевозки или другие коммерческие проекты. Городские сообщества действуют локально и в тех случаях, когда проект, ставший причиной конфликта, непосредственно затрагивает интересы локальных сообществ. Также в конфликт могут вовлекаться инициативные граждане, напрямую не связанные с причиной конфликтной ситуации.

Городские сообщества в двух конфликтах из трех проанализированных обращались к протестным акциям: одиночным пикетам (проходили во время транспортной реформы на Советской площади и во время внесения изменений в Генплан Переславль-Залесского у здания городской Думы), участию в общественных слушаниях в Переславле-Залесском. Органы муниципальной власти пытались решить конфликт в правовом русле через организацию встреч, общественных обсуждений, круглых столов и т.д. Бизнес-структуры в конфликте ведут борьбу через активизацию правовых механизмов, прибегают к использованию информационных ресурсов. На основе полученной классификации мы сформулировали рекомендации для трех основных акторов городских конфликтов.

1. Для ОМС:
   a) предупреждать конфликт, начинать информационную работу уже в момент разработки инициативы (это позволит ОМС получить обратную связь и внедрить ее в проект инициативы, а общественность и бизнес смогут донести свои интересы, что снизит напряженность в конфликте);
   b) в случае появления конфликтной ситуации использовать все каналы для трансляции информации о положительных сторонах реализуемого проекта или решения;

c) организовывать площадки для диалога (это позволит выработать стратегию разрешения конфликта и учесть интересы всех сторон, выработать компромиссное решение).

2. Для местных сообществ:
   a) проводить агитацию среди местных жителей и вовлекать их в активные действия, осуществлять сбор подписей и обращений в ОМС;
   b) налаживать диалог с представителями заинтересованных сторон, устраивать встречи с жителями.
3. Для представителей бизнеса:
   a) перед запуском проекта вступать в контакт с лидерами общественного мнения и представителями жителей, выявлять их взгляд на проект;
   b) устанавливать контакт с ОМС, определять лиц, принимающих решения, выстраивать с ними коммуникацию.

Таким образом, наиболее перспективной видится стратегия организации диалога между сторонами конфликта. Также возможными вариантами являются использование коллективных обращений и организация информационных кампаний с целью склонить стороны конфликта к выгодному решению.

Конфликт интересов: Авторы заявили об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.
Conflicting interests: The authors declared no potential conflicts of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Критерии авторства: Авторы в равной степени участвовали в подготовке и написании статьи.
Contribution: All the authors contributed equally to the study and bear equal responsibility for information published in this article.

Финансирование: Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-011-00571 «Конфликты в процессе функционирования городских сообществ крупных региональных центров России: концептуальные основания исследования и политические методы снижения деструктивного потенциала».
Funding: The research was supported by the Russian Foundation for Basic Research as part of project No. 19-011-00571 "Conflicts in the Functioning of Urban Communities of Large Regional Centers of Russia: Conceptual Basis for Research and Political Methods for Reducing Destructive Potential".

Литература / References

1. Кольба А. И. Развитие представлений о городском конфликте в современных социальных исследованиях. *Человек. Сообщество. Управление.* 2016. Т. 17. № 3. С. 132–144.
   Kolba A. I. Development urban conflict ideas in modern social researches. *Chelovek. Soobshchestvo. Upravlenie*, 2016, 17(3): 132–144. (In Russ.)
2. Цой Л. Н. Городской конфликт в градостроительной практике: технология согласования интересов. *NovaInfo*. 2013. № 12. С. 210–239.
   Tsoi L. N. Urban conflict in urban planning practice: technology of coordination of interests. *NovaInfo*, 2013, (12): 210–239. (In Russ.)
3. Цой Л. Н. Социальные инновации: разрешение инновационных конфликтов. *Власть*. 2018. Т. 26. № 7. С. 143–149. https://doi.org/10.31171/vlast.v26i7.5944
   Tsoi L. N. Social innovation: the innovative resolution of conflicts. *Vlast*, 2018, 26(7): 143–149. (In Russ.) https://doi.org/10.31171/vlast.v26i7.5944
4. Цой Л. Н., Иванов О. Б. Медиация и конфликтология: методологические и предметно-содержательные различия. *Власть*. 2016. Т. 24. № 10. С. 69–75.
   Tsoi L. N., Ivanov O. B. Mediation and conflictology: methodological and subject-meaningful differences. *Vlast*, 2016, 24(10): 69–75. (In Russ.)
5. Кольба А. И. Исследование региональных и городских политических конфликтов: основные концепты и перспективы развития субдисциплин. *Политическая наука*. 2020. № 3. С. 52–73. https://doi.org/10.31249/poln/2020.03.03
   Kolba A. I. Research of regional and urban political conflicts: basic concepts and prospects of development of subdisciplines. *Political science (RU)*, 2020, (3): 52–73. (In Russ.) https://doi.org/10.31249/poln/2020.03.03
6. Овсянникова Т. Ю. Урбосервейинг: концепция перехода от управления объектом к управлению городской средой. *Недвижимость: экономика, управление*. 2014. № 3-4. С. 21–24.
   Ovsiannikova T. Yu. Urban surveying: the conception of transition from object management to the management of the urban environment. *Real estate: economics, management*, 2014, (3-4): 21–24. (In Russ.)
7. Духина Т. Н. Муниципальное управление отраслями городского хозяйства как вид социального управления. *Историческая и социально-образовательная мысль*. 2016. Т. 8. № 5-1. С. 100–105. https://doi.org/10.17748/2075-9908-2016-8-5/1-100-105
   Dukhina T. N. Municipal management of urban agriculture sectors as a form of social management. *Historical and Social-Educational Idea*, 2016, 8(5-1): 100–105. (In Russ.) https://doi.org/10.17748/2075-9908-2016-8-5/1-100-105

8. Самарин А. В., Шадрина А. В. Городские конфликты: пространство решений. *Академический вестник УралНИИпроект РААСН*. 2010. № 2. С. 27–32.
Samarin A. V., Shadrina A. V. City conflicts: space of decisions. *Academicheskij vestnik UralNIIproekt RAASN*, 2010, (2): 27–32. (In Russ.)
9. Глухова А. В., Кольба А. И., Соколов А. В. Политико-институциональные и коммуникативные аспекты взаимодействия субъектов городских конфликтов (по материалам экспертного опроса). *Человек. Сообщество. Управление*. 2017. Т. 18. № 4. С. 44–65.
Glukhova A. V., Kolba A. I., Sokolov A. V. Political-institutional and communicative aspects of interaction of subjects of urban conflicts (based on expert survey). *Chelovek. Soobshchestvo. Upravlenie*, 2017, 18(4): 44–65. (In Russ.)
10. Pluciński P. Forces of altermodernization: urban social movements and the new urban question in contemporary Poland. *Voluntas: International Journal of Voluntary and Nonprofit Organizations,* 2018, 29(4): 653–669. https://doi.org/10.1007/s11266-018-0007-x
11. Jacobsson K. Introduction: the development of urban movements in Central and Eastern Europe. *Urban grassroots movement in Central and Eastern Europe*. 1st ed. London-N. Y.: Routledge, Taylor & Francis Group, 2016, 1–32. https://doi.org/10.4324/9781315548845
12. Domaradzka A. Urban social movements and the right to the city: an introduction to the special issue on urban mobilization. *Voluntas: International Journal of Voluntary and Nonprofit Organizations*, 2018, 29(4): 607–620. https://doi.org/10.1007/s11266-018-0030-y
13. Bitušíková A. Urban activism in Central and Eastern Europe: a theoretical framework. *Slovenský národopis*, 2015, 63(4): 326–338.
14. Staeheli L. A. Cities and citizenship. *Urban Geography*, 2003, 24(2): 97–102. https://doi.org/10.2747/0272-3638.24.2.97
15. Florea I., Gagyi A., Jacobsson K. A field of contention: evidence from housing struggles in Bucharest and Budapest. *Voluntas: International Journal of Voluntary and Nonprofit Organizations*, 2018, 29(4): 712–724. https://doi.org/10.1007/s11266-018-9954-5
16. *Beyond NGO-ization. The development of social movements in Central and Eastern Europe*, eds. Jacobsson K., Saxonberg S. 1st ed. London-N. Y.: Routledge, Taylor & Francis Group, 2016, 280. https://doi.org/10.4324/9781315569246
17. Михайлова О. В. Как возможны властные позиции государства в сетевых альянсах, или «стратегия Чеширского кота» по управлению сетями. *Человек. Сообщество. Управление*. 2016. Т. 17. № 4. С. 6–18.
Mikhaylova O. V. How are power positions on the state actors in networks are possible, or "Cheshire cat governance strategy". *Chelovek. Soobshchestvo. Upravlenie*, 2016, 17(4): 6–18. (In Russ.)
18. Gobo G. Glocalization: a critical introduction. *European Journal of Cultural and Political Sociology,* 2016, 3(2-3): 381–385. https://doi.org/10.1080/23254823.2016.1209886
19. Bennett W. L., Segerberg A. The logic of connective action. *Information, Communication & Society*, 2012, 15(5): 739–768. https://doi.org/10.1080/1369118X.2012.670661
20. Володенков С. В. Особенности Интернета как современного пространства политических коммуникаций. *Вестник Московского государственного областного университета*. 2017. № 4. https://doi.org/10.18384/2224-0209-2017-4-841
Volodenkov S. V. Features of the Internet as a contemporary space of political communication. *Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)*, 2017, (4). (In Russ.) https://doi.org/10.18384/2224-0209-2017-4-841
21. Cho J., Shah D. V., McLeod J. M., McLeod D. M., Scholl R. M., Gotlieb M. R. Campaigns, reflection, and deliberation: advancing an O-S-R-O-R model of communication effects. *Communication Theory,* 2009, 19(1): 66–88. https://doi.org/10.1111/j.1468-2885.2008.01333.x
22. Gerbaudo P. *Tweets and the Streets: Social Media and Contemporary Activism*. London-N. Y.: Pluto Press, 2012, 208. https://doi.org/10.2307/j.ctt183pdzs
23. Bennett L., Segerberg A. *The Logic of Connective Action: Digital Media and the Personalization of Contentious Politics.* Cambridge: Cambridge University Press, 2013, 256. https://doi.org/10.1017/CBO9781139198752
24. Головин Ю. А., Фролов А. А. Практики сетевой гражданской активности в современной России. *Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС*. 2016. № 2. С. 195–198.
Golovin Yu. A., Frolov A. A. Network practices of civic activity in contemporary Russia. *Gosudarstvennoe i munitsipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski SKAGS*, 2016, (2): 195–198. (In Russ.)
25. Зборовский Г. Е., Шуклина Е. А., Амбарова П. А., Певная М. В., Кузьминчук А. А. *Управление стратегиями поведения городских общностей: проблемы и возможности*. Екатеринбург: УрФУ, 2014. 200 с.
Zborovsky G. E., Shuklina E. A., Ambarova P. A., Pevnaya M. V., Kuzminchuk A. A. *Behavior strategies management of city communities: problems and opportunities*. Ekaterinburg: UrFU, 2014, 200. (In Russ.)

26. Кононов Л. А. Роль официальных документов: концепций, доктрин и стратегий в политическом управлении Российской Федерации. *Право и современные государства*. 2017. № 2. С. 55–66. http://dx.doi.org/10.14420/ru.2017.2.7
Kononov L. A. The role of official documents such as concepts, doctrines and strategies in the political governance of the Russian Federation. *Law and Modern States,* 2017, (2): 55–66. (In Russ.) http://dx.doi.org/10.14420/ru.2017.2.7
27. Жихарева Н. А., Яковлева Е. П. Стратегии и тактики диалога-конфликта в политических ток-шоу. *Восточнославянская филология. Языкознание*. 2018. № 6. С. 36–44.
Zhikhareva N. A., Yakovleva E. P. Strategies and tactics of the conflict dialogue in political talk shows. *East Slavic philology. Language Studies*, 2018, (6): 36–44. (In Russ.)
28. Гавра Д. П., Быкова Е. В. Стратегии кризисной коммуникации российских политических акторов: протесты водителей-дальнобойщиков (ноябрь – декабрь 2015 г.). *Global science. Development and novelty:* Proc. IV Intern. Sci. Conf. (Lisbon, 25 Dec 2016). Lisbon: LJournal, 2016. Pt. 2. С. 8–18. https://doi.org/10.18411/gdsn-25-12-2016-2-02
Gavra D. P., Bykova E. V. Strategies of crisis communication of Russian political actors: truckers' protests (November – December 2015). *Global science. Development and novelty*: Proc. IV Intern. Sci. Conf., Lisbon, 25 Dec 2016. Lisbon: LJournal, 2016, pt. 2, 8–18. (In Russ.) https://doi.org/10.18411/gdsn-25-12-2016-2-02
29. Соколов А. В., Палатников Д. Е. Природа и конфликтные стратегии городских сообществ в условиях виртуализации политического пространства. *Власть*. 2019. Т. 27. № 6. С. 97–102. https://doi.org/10.31171/vlast.v27i6.6834
Sokolov A. V., Palatnikov D. E. The nature and conflict strategies of urban communities in a virtualized political space. *Vlast*, 2019, 27(6): 97–102. (In Russ.) https://doi.org/10.31171/vlast.v27i6.6834